

Для звуков сладких и молитв

4 декабря в библиотеке № 23 города Уфы прошла очередная встреча с читателями. С уфимскими писателями общались ученики восьмого класса 15-й гимназии. Заведующая библиотекой Светлана Хорунжая открыла встречу. Алексей Кривошеев представил гимназистам пришедших вместе с ним писателей и выяснил, чего ребята ждут от сегодняшней беседы. Один из учеников определил это общее ожидание как познание чего-то нового. На том и сошлись.

Для начала корреспондент еженедельника «Истоки» Алексей Кривошеев продемонстрировал, как обновленно и ярко выглядит газета сегодня. Рассказал, какие в ней есть рубрики, перечислил сотрудников редакции. Продемонстрировал качество оформления газеты. И выразил желание видеть среди присутствующих ребят будущих подписчиков и читателей газеты.

Александр Барановский, корреспондент-краевед издания, продемонстрировал свои статьи. На этот раз он представил в качестве писателя. Сегодня оратор был краток и скромен, что его очень красило.

Другим писателем и гостем встречи был Салават Вахитов. Издатель серии «Уфимская книга», раздав щедро прихваченные с собой экземпляры, автор по-

делился с ребятами тайнами мастерства. Великолепный пример привел писатель. Что на что похоже: гитара на унитаз или унитаз на гитару? Это заставило ребят крепко задуматься. Кто-то сказал, что гитара похожа на унитаз. Вахитов объяснил, почему не так, но наоборот. Настоящий поэт возносит простые вещи до звезд, до космоса. Не высокое следует принижать, а простое делать прекрасным. Чтобы писать хорошо, нужно каждый день писать. Мы думаем, это, несомненно, так. Но только если есть к этому врожденные способности. Без них трудолюбие – зря потраченное время. Много работать – условие необходимое, но недостаточное. Нужно, чтобы папа с мамой, дедушка с бабушкой и вся пепельня прелков, которая отпеляет

художника слова от обезьяны, должным образом потрудились именно в направлении его художественного дарования. А это, безусловно, божественный план и предопределение. Конечно, многие «становятся» писателями, благодаря исключительно своему трудолюбию, но леса на их книжки жалко. Сегодня, правда, проблема получила электронное решение, и писателем становится каждый, кто пожелает. Пришел в социальные сети со своей компанией «единомышленников», опубликовался – и тут же получил неслабый читательский отклик. «Восстание масс» произошло, дело художника профанировалось. Но без священодействия нет истинного творчества.

Сам Салават Вахитов продемонстрировал мастерство и гуманитарную одаренность, которая открылась в нем еще в детстве. Ребенком он перечитал все книги из библиотеки родителей и с нетерпением ждал новой в подарок. Книга стала его мечтой и реальностью. Не мудрено, что, окончив техникум, где он научился собирать радиоприемники, Салават Вахитов не был удовлетворен полученными навыками. Будущий писатель устремился на филфак. Мы учились с ним вместе, и он тогда решил заниматься не художественным творчеством, а наукой. «Ну какой я поэт!» – отнекивался Салават на мои призывы. Я видел его способности и не соглашался с ним. Нельзя сказать, что С. Вахитов

потерял много времени впустую. Он получил ученую степень, преподавал в институте, собрал, издал словарь уфимского сленга. Но, увы, в молодости, когда художник полон сил, он не посвятил себя целиком поэтическому творчеству. А искусство, по заверению древних, требует всего человека. Искусство отличается от науки тем, что оно живое. То есть оно не механизм и не карта местности. Оно не мертвя схема, а сама таинственная местность. Искусство поэзии есть не технология в ее технократическом изводе, но само творческое священное действие. Конечно, в социальном искусстве сколько угодно и светского, и профанного, и плоского. И все это можно делать тоже блестящее. Но это как раз то, что привнесено в поэзию секуляризацией девятнадцатого века. Беда не в том, что церковное имущество отошло государству. Это даже на здоровье. Плохо то, что узурпатор высшей власти перестает быть ее проводником. Он теряет способность правильно распоряжаться духовной стороной дела в ущерб себе и своему народу. Он просто не использует ее. Можно ли назвать такую технологию полноценной? Это становиться общим правилом, распространяясь и на пишущую братию. По этой причине и в поэтическом (включая художественную прозу) творчестве не каждый пишущий научается «сладким звукам и молитвам». Сегодняшний технократический род знаний слишком часто исчерпывается

Алексей ВЛАДИМИРОВ,
фото: А. Барановский

механистическим взглядом на мир, ограниченным общепринятой реальностью, социумом. Методика познания сегодня нуждается во внутренней свободе и духовности. Такая наука, в отличие от одухотворенного искусства, не предполагает ощущения живой бесконечности, а пробовляется уже «известными» данными, исчерпывающими художественный метод пишущего современника. Местность подменяется картой, которая сильно от нее отличается. А вдохновение – технологиями. Живое – мертвым. Между тем вдохновение по Пушкину «есть расположение души к живейшему принятию впечатлений и соображению понятий, следственно и объяснению оных». Вдохновение как мистический строй и науку возносит до глубин, открываящихся в поэтическом творчестве. Поэтому от вдохновенного поэтического труда зависит уровень прозы той или иной местности. Нет сильной поэзии (или если прозаик с ней не знаком) – развитой прозы тоже быть не может. Люди пишущие, помимо ежедневного письма, должны развиваться до внутреннего уровня своих предшественников и современников, своих собратьев по перу. Возрастать духовно, обрасти новыми смыслами. Только в этом случае каждый привнесет что-то стоящее, свое в культурный фонд литературного сообщества.

Автор «Истоков» Александр Иликаев выпустил книгу славянской мифологии в Москве. Книга блестяще и красочно оформлена. На ее страницах как будто поселились Врубель, Бердслей, Васнецов. Книга беспримерная, автор заявляет, что впервые собрал в ней мифы, разбросанные ранее по разным источникам. Юные читатели с любопытством листали славянские мифы. Библиотека пожелала ее приобрести.

Работник библиотеки Эльвира Изгина-Метлина зачитала небольшую сказку о волшебнике «истоковца», УФЛИЙца Ильи Метлина.

В числе читателей библиотеки были и активные: Софья Акбарова призывала присутствующих задуматься о предназначении человека, о его высоком призвании. Людмила Андреева подняла тему экологии. Антонида Ступникова рассказала о правильном отношении к книгам.